

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ТИПОВ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

الباحث: د. رحيم علي كرم

Аннотация:

В данной статье рассматривается метафора со словообразовательной точки зрения, раскрываются типы словообразовательных метафор по их семантической соотносительности со своими производящими, определяются формально-семантические отношения между мотивирующими и мотивированными языковыми единицами.

Ключевые слова: *метафора, межсловная метафора, межморфемная метафора, структурно-семантический анализ.*

В последние годы проблема метафоризации привлекает пристальное внимание лингвистов. Здесь раскрывается значительная роль семантики (семантической деривации) в создании новых метафоризованных дериватов. Данная идея доказывается тем, что «семантическая деривация, предполагающая переосмысление слов... – обязательная закономерность развития словарного состава языка» [Черникова 2001: 82].

Метафора сильно связана с производностью (формально-семантические отношения между производящими и производными), поскольку «метафоризация как языковое явление часто рассматривается не отдельно, а в соответствии с другими языковыми феноменами, чаще всего со словообразовательной мотивацией» [Карам 2009: 154]. Данная связь между метафорой и мотивацией раскрывается с помощью производности, основная суть которой заключается в том, что все производные слова русского языка определяются посредством ссылки на семантику производящего [Винокур 1959: 421].

Метафора как языковое явление раскрывается с помощью метафорической мотивации. Проблема определения и выделения данного понятия очень остро стоит в современной лингвистике. Позиции различных исследователей в этом отношении радикально отличаются. Этот языковой феномен впервые был выделен В.В. Лопатиным в его статье «Метафорическая мотивация в русском языке» под наименованием метафорической мотивации [Лопатин 1975: 53-54] или словообразовательная метафора [Козинец 2008: 86]: *собака – собачиться, змея – змеиться, змеевик, обезьяна – обезьянничать, ёж – съежиться, буря и вестник – буревестник, меч и хвост – мечехвост, песок и жить – пескожил* и др. В лексемах данного типа производные слова соотносятся с прямым значением производящего, но трансформировались в его метафорическое значение: *ёж – съежиться, змея – змеиться* и др.

Е.А. Земская под метафорической мотивацией понимает образование производных от метафорического значения слова например, глаголы *обезьянничать* – «слепо подражать другим», *ишачить* – «много и тяжело работать», базируются на переносных значениях существительных *обезьяна, ишак* [Земская 1973: 242]. А.П. Прокопец и А.А. Зализняк употребляют термин «семантическая деривация» для обозначения образования производных с образной семантикой [Прокопец 2004: 16, Зализняк 2001: 13]. По мнению М.Б. Ташлыковой метафорическая мотивация – это «отношение между производным и производящим словами, при котором семантика производного слова опирается на ассоциативную, потенциальную семантику производящего, причем в самом процессе словопроизводства происходит смена ранга мотивационно актуальной семы: потенциальный компонент значения становится ядерным или, по крайней мере, дифференциальным» [Ташлыкова 1994: 174].

Наиболее удачным нам представляется определение И.А. Ширшова: «Введение в научный обиход понятия метафорической мотивации требует определения ее характеристик, отличия от прямой

мотивации. Под прямой мотивацией понимается отражение в лексическом значении производного его словообразовательной структуры путем прямой отсылки к мотивирующему, т.е. включение его в толкование, ср. *панел-е-воз* «машина, предназначенная свозить (перевозить) панели» [Ширшов 1991: 61]. Под метафорической мотивацией понимается извлечение из лексического значения производящего (производящих – при сложении) одного семантического компонента при нейтрализации остальных сем и формирование нового, образного смысла производного.

Словообразовательная метафора как лингвистический термин аргументируется тем, что 1). «специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре» [Лопатин 1975: 55]; 2) деривационная метафора отличается от лексической (*змея* «о коварном человеке», *лететь* «быстро бежать») тем, что словообразовательная метафора образуется при изменении морфологической структуры слова [Карам 2010]; 3) словообразовательная метафора – это «непрямое значение деривата, мотивированное первичным смыслом производящего слова (иными словами, деривационная метафора – это результат метафорической мотивации), например: *нога* «одна из двух нижних конечностей человека»; *подножие* «место у самого низа, основания чего-либо возвышающегося» [Карам 2010]; 4) «следует указать, что данный тип реализации семантического потенциала производных слов на основе существующих в них словообразовательных потенциальных возможностей с помощью деривационной метафоры отличается от лексической метафоры и многозначности тем, что деривационное значение мотивированного слова появляется только в структуре производного слова как конечный результат словообразовательной мотивации, что дает закономерный повод назвать такой тип метафоры – **словообразовательным**» [Карам 2010].

Большое количество исследователей старались обработать классификацию типов семантической соотносительности между производным и производящим либо на основе семантической близости «производности» [Ширшов 1995: 41-53, Полянина 2006: 185], либо семантической доли мотивирующего в семантике мотивированного [Гак 1998: 486].

Словообразовательным метафорическим типам не было выделена классификация, по которой можно отличить любой тип метафоризованного производного слова. Несмотря на то, что С.Б. Козницом было сделана попытка классифицировать словообразовательные метафоры, все-таки данная попытка не охватила все типы словообразовательных метафор и была только о межсловных метафорах.

В нашей статье мы постараемся выделить основные типы словообразовательных метафор производных слов по степени их семантической соотносительности со своими производящими (не только межсловные, но и *межморфемные «межкомпонентные»*). Основой данной классификации служили семантические удаленность и близость словообразовательной метафоры производного слова к/от производящей базы (т.е. в какой степени метафорическое значение мотивированного слова зависит от мотивирующего, как компоненты одной производной единицы «дополняют, определяют и конкретизируют друг друга»), какова роль деривационных аффиксов в формировании словообразовательных метафор?

В данной классификации мы провели компонентный анализ на семантической соотносительности производных со своими производящими. В результате проведенного анализа нами было обнаружено несколько основных типов соотношенности словообразовательных метафор своими мотивирующими. При толковании смысла многозначных мотивирующих обнаружили те языковые средства выразительности, которые служили основой для

формирования каждого типа словообразовательной метафоры, по которой можно выделить следующие типы:

А) Межсловные СМ. Межсловные СМ – это результат мотивационных отношений между двумя самостоятельными языковыми единицами – словами. Данный феномен базируется на основе метафорического сравнения собственных свойств сопоставляемого объекта в качестве производного слова со своим производящим: *змея* → *змеиться*, *ёж* → *съежиться*, *петух* → *петушиться*, *карман* → *прикарманить*, *резать* → *нарезаться* и др. Мысли В.В. Лопатина о метафорической мотивации служили необходимой базой для классификации типов межсловных словообразовательных метафор, выделенных С.Б. Козницом. Лингвист в своей классификации выделил следующие типы метафоры: 1) внешняя; 2) внутренняя; 3) ассоциативная; 4) экспрессивная. Постараемся пролить свет на эти типы СМ:

1) СМ по внешнему сходству. В данном типе СМ происходит на основе внешнего сходства сравниваемых предметов, признаков, действий. Необходимо отметить, что в производных словах данного типа имеется в виду не прямое сходство (поскольку мотивированное и мотивирующее обозначают разные явления), а сходство через ситуацию, например: *ёж* → *съежиться*, *змея* → *змеистый*, *змея* → *змеиться*. Толкование значения производного возможно через сравнительный оборот: *змея* «пресмыкающееся с длинным телом, без ног» → *змеевик* «изогнутая трубка, напоминающая по форме змею». СМ здесь основывается на внешнем сходстве производного слова со своим производящим. Этот тип СМ широко представлен в глагольной зоологической лексике, например: *ёж* → *съежиться*, *змея* → *змеиться* и др. СМ по внешнему сходству подчиняется характеристике предмета «его форме, расположению, цвету, размеру, количеству, объёму, протяжённости и.т.д.», составляющего источник метафоричности, что приведет к появлению подтипов внешней метафорической мотивации, базирующейся на основе внешнего сходства производных

со своими производящими по: 1) **форме** змея → *змеистый, луноокий, миндалеокий, оленебык* и др.; 2) **размеру** *большеног «обезьяна с длинными ногами», толстоголовка «бабочка»*; 3) **цвету** *златогрудка «насекомое»*; 4) **характеру производимого на нас чувства или впечатления** *слабодушие, чистосердечие, остроумие*; 5) **ценностью** *вольшебоокий*;

2. СМ по внутреннему сходству. Внутренняя СМ – это результат сравнения внутренних свойств сопоставляемого производного слова со своим производящим «существо, предмет, явление и др.» по скрытым чертам обоих объектов. Семантический перенос происходит на основе периферийных и потенциальных сем. Внутренняя СМ является непосредственным результатом языкового компаративного акта: *ишак «животное способное работать много и тяжело» → ишачить «работает много и тяжело», собака → собачиться «браниться, ругаться»* и др.;

3. Ассоциативная СМ. СМ формируется часто на базе потенциальных семантических связях, которые во многих случаях невозможно установить четко между сравниваемыми явлениями. Ассоциативная СМ можно четко раскрывать только на базе устойчивых ассоциациях, при этом главная роль в раскрытии семантики производной единицы принадлежит форманту: *Моргать* «непроизвольно быстро опускать и поднимать веки и ресницы; «мигать» → *проморгать* «упустить, не заметить прозевать». Переносное значение производного ассоциируется со следующей ситуацией: когда человек моргает, то в это мгновение не видит»;

4. Экспрессивная СМ. Экспрессивная метафора отличается от ассоциативной тем, что: 1) для нее характерна слабая, практически не ощутимая связь с производящим; 2) она обладает яркой экспрессивной оценочностью; 3) формат играет значительную роль в создании семантики производного слова: *резать* «употребляется вместо многих глаголов для выражения быстрого, энергичного действия» (прост.) → *нарезаться* «напиться пьяным» (прост.).

Б) межморфемные «межкомпонентные» СМ. Межморфемная метафора формируется на базе определительных, уточняющих и конкретизирующих семантических отношений между компонентами метафоризованного производного слова. В составе производного метафоризация в первую очередь передается семантическим переосмыслением значений морфем, поскольку «косвенные мотивационные отношения между производящими и производными освещаются при помощи переносных значений мотивирующей базы» [Карам 2009: 73]. Данный тип СМ с деривационной точки зрения формируется посредством взаимодействия семантических и словообразовательных процессов, потому что «метафоризация – это не простой акт «перенесение существующих слов на новые понятия», а глубокое внутреннее семантическое преобразование, выходящее за обычные его семантические границы: функционирования слова «мотивация»...» [Черкасова 1968: 29].

В зависимости от того, какой компонент производной лексемы метафорично мотивируется, межморфемные словообразовательные метафоры можно разделять на:

1) неполная СМ. неполная СМ формируется в результате неполной метафоризации обоих компонентов, составляющих сложную лексему, т.е. один компонент производного слова мотивируется метафорично. В словах с одним доминантным метафоричным компонентом (первый или второй): *златогрузка*, *златоглазик* один компонент выступает в качестве определения и характеризует (определяет) второй компонент. Второй компонент также выступает не в своем основном значении, т.к. имеет, содержит чаще метафорическую сему «подобный; как нечто»: *грузка золотая* или *глазик золотой*;

2) полная СМ. Под полной СМ мы понимаем ту метафору, формирующуюся на базе полного метафорического переосмысления обеих морфем, составляющих сложную лексему. В словах с двумя компонентами, мотивированными косвенной метафорой (*буревестник*), обе части связаны определительными отношениями: *вестник как буря*, *буря как вестник*.

Таким образом, можно сказать, что производные слова с метафорической мотивацией обладают СМ, которые могут быть: 1) **межсловными**, под которыми мы понимаем – это те метафоры, которые формируются у производного слова после межсловной компаративной проверки на базе семантических способностей производящего слова. Они имеют свои типы СМ «СМ по внешнему сходству, СМ по внутреннему сходству, ассоциативная и

экспрессивная» и могут подразделяться на более мелкие подгруппы в рамках одного типа СМ, например, СМ по внешнему сходству имеет следующие подтипы, которые выделяются по: а) **форме** *змея* → *змеистый*, *луноокий*, *миндалеокий*, *оленебык* и др.; б) **размеру** *большеног* «обезьяна с длинными ногами», *толстоголовка* «бабочка»; в) **цвету** *златогрудка* «насекомое»; г) **характеру производимого на нас чувства впечатления** *слабодушие*, *чистосердечие*, *остроумие*; 5) **ценностью** *вольшебоокий*; 2) **межморфемными (межкомпонентными)** – это те метафоры, которые возникают у компонентов одной языковой единицы, которые связываются между собой определительными отношениями, т.е. семантика одной части определяется смыслом второго компонента, участвующего в образованной одного и того же слова, например, *златогрузка*, *златоглазик*: *грузка золотая* или *глазик золотой*, *буревестник* вестник как *буря*, *буря* как *вестник*.

Литература

1. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные труды по русскому языку. – М., 1959. – С. 419-443.
2. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое [Текст] / В.Г. Гак // В.Г. // Языковые преобразования. – М., 1998. – С. 480-497.
3. Зализняк, А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» [Текст] / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – №2. – 2001. – С. 13-25.
4. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
5. Карам, Р.А. межморфемные мотивационные отношения зоокомпозитов [Текст] / Р.А. Карам // Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Вып. 25: филологическая серия (5). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – С. 70-75.
6. Карам, Р.А. Метафорическая деривация сложных дериватов в русском языке [Текст] / Р.А. Карам.- 2010 – 5 с. (в печати).
7. Карам, Р.А. Роль метафоры в определений мотивационных отношений номинативных зоокомпозитов [Текст] / Р.А. Карам проблемы русского и общего языкознания: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения профессора В.И. Казариной. – Вып. – 07. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – С. 153 – 163.
8. Карам, Р.А. Семантический потенциал словообразовательной метафоры дериватов и способы его реализации в дериватологии [Текст] / Р.А. Карам.- 2010 – 15 с. (в печати).
9. Козинец, С.Б. Классификация словообразовательных метафор по степени семантической связи с производящими [Текст] / С.Б. Козинец // Вестник Челябинского государственного университета 2008 / Серия: Филология Искусствоведение: Выпуск 21. – С. 86-89.

10. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании [Текст] / В.В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. – Т. 143. – Ташкент, 1975. – С. 53-57.
11. Полянина, Е.В. Структурно-семантические особенности производных глаголов с метафорической мотивацией (на материале русского и немецкого языков) [Текст] / Е.В. Полянина // Вестник Саратовского государственного университета. – 2006. - № 2 (13). – С. 184-188.
12. Прокопец, А.П. Метафорическая деривация сложных адъективов [Текст] / А.П. Прокопец // Культура народов Причерноморья. – № 53. – сентябрь 2004. – С. 107–111.
13. Ташлыкова, М.Б. Метафорическая мотивация и ее место в словообразовательной системе [Текст] / М.Б. Ташлыкова // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: семантика и функционирование. – Ч.1. - Томск, 1994. – С. 169-177.
14. Черкасова, Е.Т. Опыт лингвистических интерпретаций тропов [Текст] / Е.Т. Черкасова // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2. – С. 28-38.
15. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии [Текст] / Н.В. Черникова // Филологические науки. – 2001. - № 1. – С. 82-90.
16. Ширшов, И.А. Теоретические проблемы гнездования [Текст] / И.А. Ширшов // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. Учебное пособие по спецкурсу. – Грозный, 1991. – С. 5–73.
17. Ширшов, И.А. Типы словообразовательной мотивации [Текст] / И.А. Ширшов // Филологические науки. - 1995. – № 1. - С.41-53.